

Библейско-богословская коллекция
Серия «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»
Современные исследования

**Архимандрит
МАКАРИЙ (Веретенников)**

**ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ,
ВОЛОКОЛАМСКИЙ СТАРЕЦ
ДОСИФЕЙ (ТОПОРКОВ)**

Электронное издание

Первоначально опубликовано:
Альфа и Омега, 2007, 1(48), с. 107–116.

© Архимандрит Макарий (Веретенников), 2007.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2007

*Архимандрит Макарий (Веретенников),
профессор Московской православной духовной академии*

Основанный преподобным Иосифом недалеко от Волоколамска Успенский монастырь явился выдающимся центром православного подвижничества, просвещения, русской культуры. Основатель обители, преподобный Иосиф, принял монашество от преподобного Пафнутия Боровского (†1477; пам. 1 мая). Родители преподобного и многие его родственники подвизались в монашеском звании. К их числу следует отнести племянника преподобного Иосифа старца Досифея (Топоркова).

Он родился во второй половине XV века и «прожил долгую жизнь»¹. Известны монашеские имена родителей старца Досифея — инок Евфимий и инокиня Юлия. Одного его брата звали Иоанн², другой его брат был поставлен на Коломенскую кафедру — владыка Вассиан (Топорков; 1525–1542; †1553). Старец Досифей был не только племянником преподобного Иосифа, но находился также в родственных отношениях со святителем Макарием³. Некоторое время он, несомненно, находился в Пафнутиево-Боровском монастыре, в связи с этим он позднее писал: «...сами видехом, бывшая во обители отца Пафнутия»⁴.

Старец Досифей известен как писец, одновременно сочетавший в себе большие писательские дарования, подвизаясь также и на поприще иконописания. О связях с Волоцкой обителью знаменитого мастера-иконописца Московской Руси Дионисия известно следующее: «Около 1488 года художник расписывает заложенную в 1484 году соборную церковь Успения Иосифо-Волоколамского монастыря, причем ... выступает в окружении помогавших ему мастеров — сыновей Феодосия и Владимиора, старца Паисия и двух племянников Иосифа Волоцкого — Досифея и Вассиана»⁵.

Подвизаясь под руководством своего дяди, старец Досифей еще при жизни преподобного Иосифа покинул Волоколамскую обитель «немощи ради, по его

¹ Дмитриева Р.П. Досифей Топорков (Вощеников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.2: (вторая половина XIV – XVI в.). Ч.1: А – К. Л., 1988. С.201.

² Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик / Изд-е подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников. М., 1999. С. 321.

³ Макарий (Веретенников), архим. Московский Митрополит Макарий и его время. Сборник статей. М., 1996. С. 133.

⁴ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С.81.

⁵ Дионисий. М., 2000. С. 8; Плигузов А.И. Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники. Сборник статей. 1984 г. М., 1984. С. 185, 186. У знаменитого мастера Дионисия были сыновья Владимир и Дионисий. Н.К. Голейзовский говорит, что у него был также сын Андрей, духовником которого был волоколамский старец Досифей (Голейзовский Н.К. Дионисий и его современники. М., 2005. Ч.1. С. 24, 88. Прим. 27).

благословению, но умом и сердцем повсегда с ним и с сущими его»⁶ пребывая. В последующее время старец Досифей подвизался в Симоновом монастыре, где с 1502 и по 1506 настоятельствовал его дядя, брат преподобного Иосифа, архимандрит Вассиан (Санин; 1506–1515), ставший затем Ростовским архиепископом. С 1509 года в обители поселился князь-инок Вассиан (Патрикеев), вернувшийся с Белоозера, который общался со старцем Досифеем. Позднее, в 1531 году, волоколамский инок участвовал в соборных разбирательствах воззрений князя-инока⁷. Так схематично выглядит жизненный путь духовного писателя.

Интересна писательско-творческая биография Волоколамского книжника. В начале XVI столетия инок Досифей создает выдающийся памятник русской исторической мысли — Хронограф⁸. Вначале в нем идёт «Изложение о вере», где говорится о Священном Писании, о творении мира, о Таинствах Церкви. Со ссылкой на «святого Феодорита» говорится о двуперстном перстосложении и совершении крестного знамения. Затем следует «Указ, чесо ради поклоняемся на вьсток»⁹, завершается предисловие «Летописчиком вкратце»¹⁰.

Изложение мировой истории в Хронографе ведётся от сотворения мира и до падения Константинополя в 1453 году. При этом использовались библейские книги, труды византийских историков, жития православных святых. Автор активно использовал Хронику Георгия Амартола¹¹. Затем говорится о истории южных славян, составленной преимущественно на основании житий сербских святых. За основу русской истории автором была взята Симеоновская летопись и Свод 1495 года. Волоколамский инок впервые показал отечественную историю как часть всемирной истории, а Московское государство — наследницей мировых держав, «как «третий Рим», единственный оплот Православия перед лицом турецкой военной экспансии и идеологической экспансии католического Рима»¹². Говоря о падении Царьграда, автор подчеркивает, что это бедствие было предречено «Мефодием Патрьским и Львом Премудрым». И далее читаем: «Пишет бо: «Русский род с прежесоздательными всего Измаилтя победят и Сед-

⁶ Слово надгробное преподобному игумену Иосифу // Чтения в Московском обществе любителей просвещения. М., 1865. С.180.

⁷ Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.;Л., 1960. С. 296–297; Казакова Н.А. Очерки истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 147.

⁸ Седельников А.Д. Досифей Топорков и Хронограф // Известия АН СССР: Серия 7. Отдел гуманитарных наук. Л., 1929. №9. С. 755–773; Клосс Б.М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV - первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1974. Вып. 6. С. 120-121; Клосс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Т. 28: Исследования по истории русской литературы XI-XVII вв. Л., 1974. С. 169; Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1980. С.169.

⁹ ПСРЛ. Т.22: Русский Хронограф. СПб., 1911. Ч.1. С. 19.

¹⁰ Там же. С. 19–20.

¹¹ Водолазкин Е.Г. К вопросу об источниках Русского Хронографа // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 200–214.

¹² Творогов О.В. Хронограф Русский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV – XVI в.). Ч.2: Л–Я. Л., 1989. С. 500.

мохолмаго примут с прежезаконми его и в нем въцарятя»¹³.

Хронограф — новое явление в русской исторической мысли, свидетельствующее о большом творческом кругозоре автора и его эрудиции в подборе источников, писательском мастерстве, что позволило создать «повествование безупречной композиции и — насколько это оказалось возможным — даже единого стиля»¹⁴. Впервые в древнерусской письменности в Хронографе говорится о западноевропейской концепции четырех мировых монархий. Пройдет еще полвека, и теория четырех монархий вырастет в теорию «Москва — третий Рим»¹⁵.

Р.П. Дмитриева, изучая состав рукописных сборников Волоколамского монастыря, отмечает тесные литературные связи монастыря с Новгородской кафедрой при архиепископе Макарии¹⁶. Связующим звеном между обителью преподобного Иосифа Волоцкого святителем Макарием мог быть инок Досифей. Святитель Макарий прославился как покровитель книжного делания. Первое его книжное начинание в Великом Новгороде связано с именем Волоколамского инока, о чём свидетельствует одна приписка в древней рукописи Синайского Патерика. «По благословию преосвященнаго архиепископа Великаго Новаграда и Пскова, владыки Макариа, аз грешный Досифеос Осифитие (т.е. постриженец Иосифова монастыря), преписах таковыя повести и чудеса, преже списавших отець их же обретох, яко солнце покровено потемнением облак, или злато покровено прахом, старыми и иностраньскими пословицами, иная же смешана небрежением и неисправлением преписающих. И сего ради ни малу зарю не подаваху сладости прочитающим, того ради небрегоми и непрочитаеми бяху. Аз же много время и прочитая многажды, едва возмогох познати силу лежащую в них иностраньских пословиць, преписах и преведох чисто, якоже от поселянских речей, неученая и неискусная словеса, и Божиим поспешением отогнав таковое потемнение, и показав в них первые сладости зарю... Начах же таковая писати в лето 7036-е (1528), и кончах в седьмое (1529) о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же подобает велика слава со Отцем и со Святым Духом, ныне и присно и в безконечные веки, аминь»¹⁷.

¹³ ПСРЛ. Т. 22. Ч.1. С.460.

¹⁴ Творогов О.В. Древнерусские Хронографы. Л., 1975. С. 187.

¹⁵ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973. С. 162.

¹⁶ Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. 28: Исследования по истории русской литературы XI–XVII вв. Л., 1974. С.202-230.

¹⁷ Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания гр. А.С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С.278; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 173-174; Строев П.М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. (Сб. ОРЯС. Т. 29. № 4). С.94-95. П.М. Строев считал, что Досифей был «конечно, грек». Архимандрит Леонид высказал предположение, что это был «постриженец» Волоколамского монастыря. Первым же, кто указал, что инок Досифей был племянником преподобного Иосифа Волоцкого, является священник И. Смирнов (*Смирнов И., свящ.* Материалы для характеристики книжной деятельности всероссийского митрополита Макария // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1916. № 5. С. 183). Данной атрибуции дал высокую оценку академик А.И. Соболевский в рецензии на последующий труд священника И. Смирнова «Си-

Священник И. Смирнов выявил вставку-дополнение в данном Патерике, взятую из Хронографа¹⁸, который, как известно, был составлен старцем Досифеем. Исследователь рассматривает различные приемы текстологической работы инока Досифея и отмечает, что в основу сделанных им исправлений был положен «древний перевод» Патерика¹⁹. Сохранение непереуведенных выражений в прежнем виде, по мнению священника И. Смирнова, вызвано плохим знанием греческого языка и отсутствием греческого оригинала Патерика. В заключение о созданной редакции и проделанной работе тот же исследователь говорит: «Как работа типичного начетника XVI века, лишенного необходимых средств, эта редакция носит на себе самые ясные следы безудержного редакторского произвола. Так, подлежащий исправлению текст в одних местах переделывался (причем справщик не стеснялся даже со знанием одного русского языка переводить непереуведенные греческие слова); по мере надобности он изъяснялся (конечно; в границах собственных познаний комментатора), наконец, в критических для редактора случаях попросту выбрасывался»²⁰. Поскольку исследователь исходил из соображений точности следования греческому оригиналу, то его выводы достаточно критичны, но, думается, удобопонимаемость самого Патерика для читателя XVI века от проделанной работы не ухудшилась²¹. Позднее, при составлении Великих Четых Миней, Синайский Патерик в редакции инока Досифея вошел в состав июньской Миней под 30 числом²².

Работа над текстом Синайского Патерика имела для инока Досифея большое значение. Сам он писал в своем послесловии к нему: «И ныне убо и в нашей земли таковая [подвижники — *а. М.*] много бывають, но нашим небрежением презираема и писанию не предаваема, еже некая и мы сами свемы, и о тоих не (?) слышавше, нехужше писанных zde»²³. Чтобы внести вклад в решение данной проблемы в русской агиографии, инок Досифей позднее написал Волоколамский Патерик. Литературное единство предисловий к обоим Патерикам, Си-

найский Патерик» (ИОРЯС. 1921. Т. 23. Кн. 2. С. 292).

¹⁸ Смирнов И., *свящ.* Материалы для характеристики книжной деятельности всероссийского митрополита Макария // Богословский вестник. 1916. № 6. С. 276; Смирнов И., *свящ.* Синайский Патерик (ΛΕΙΜΩΝ ΠΝΕΥΜΑΤΙΚΟΣ) в древне-славянском переводе. Ч. 1: Греческий оригинал со стороны своего текста. XVIII, 143 с.; Ч. 2: Обзор рукописей славянского перевода Патерика и сравнительный анализ их текста. Сергиев Посад, 1917. С. 167.

¹⁹ Смирнов И., *свящ.* Синайский Патерик... С. 166.

²⁰ Смирнов И., *свящ.* Синайский Патерик... С. 182. См. также: Калугин В.В. Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998. С. 120–121.

²¹ Соболевский А.И. Рец. на кн.: Смирнов И. Синайский Патерик // ИОРЯС. 1921. Т. 23. Кн. 2. С. С. 292

²² Абрамович Д.И. Софийская библиотека. Вып. 2: Четы Миней. Прологи. Патерики. СПб., 1907. С. 129; Иосиф (Левицкий), архим. Подробное оглавление Великих Четиих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 253-273.

²³ Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А.С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 278.

найскому и Волоколамскому, было справедливо отмечено священником И. Смирновым²⁴.

Сожаление писателя, что в Русской земле подвиги подвижников не предаются писанию, побудило инок к написанию Волоколамского Патерика. Л.А. Ольшевская предполагает, «что уже в Симоновом монастыре у Досифея возник и начал осуществляться (на уровне сбора материала и записи отдельных рассказов) замысел Волоколамского Патерика»²⁵. Волоколамский Патерик — это исторически второй памятник подобной агиографической письменности на Руси после Киево-Печерского Патерика²⁶. Л.А. Ольшевская пишет о времени составления Волоколамского Патерика: «Можно предположить, что появление Патерика было приурочено к Собору 1547 г., на котором были канонизированы первые святые иосифлянкой школы монашества, однако наиболее интенсивный период работы над произведением, скорее всего падает на 30-е годы, когда Досифей принимает деятельное участие в религиозно-политической борьбе эпохи, что придает патериковым рассказам публицистическую остроту»²⁷. Однако, учитывая, что кончина инока Досифея датируется концом 1543 или началом 1544 года²⁸, следовательно такая приуроченность написания Патерика отпадает. Л.А. Ольшевская характеризует творение Волоколамского книжника: «Труд Досифея Топоркова уже можно рассматривать как Патерик иосифлянкой школы монашества, в среде которой вынашивается идея создания общерусского патерикового свода, намеченная в десятом «слове» Духовной грамоты Иосифа Волоцкого и реализованная в Великих Минеях Четиих митрополита Макария»²⁹. Можно говорить, что Макарьевская школа продолжила соборное прославление святых и «инок суздальского Спасо-Евфимьева монастыря Григорий написал похвальное Слово «на память всех святых русских, новых чудотворцев»³⁰. Вско-

²⁴ Смирнов И., *свящ.* Материалы для характеристики книжной деятельности всероссийского митрополита Макария // Богословский вестник. 1916. № 5. С. 179-181.

²⁵ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С. 327.

²⁶ Питирим, *архиепископ Волоколамский.* Волоколамский Патерик // Богословские труды. М., 1973. Сб. 10. С. 175-222.

²⁷ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С. 332.

²⁸ Голейзовский Н.К. Дионисий и его современники. М., 2005. Ч.1. С. 20-21.

²⁹ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С. 243. Текст творения инока Досифея см.: Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С. 81-106. Десятая глава Духовной грамоты преподобного Иосифа имеет название «Отвещание любозагорным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырях, иже в Русстей земли сущих (Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским Митрополитом Макарием. Сентябрь дни 1-13. СПб., 1868. Стб. 546-563; Амвросий (Орнатский), *еп.* Уставы российских монастыреначальников. М., 2001. С.98-112). Перевод на современный русский язык см.: Иосиф Волоцкий, *прп.* Ответ недоверчивым и рассказ короткий о святых отцах, живших в монастырях, которые в Русской земле находятся / Пер. Т.Митрофановой // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2000. № 2(24). С. 136-145.

³⁰ Макарий (Булгаков), *митр.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 444. Инок Григорий написал также и службу русским святым, новым чудотворцам. Текст его Похвального слова см.: Макарий (Веретенников), *архим.* Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским свя-

ре творение инока Досифея переработал затем другой волоколамский книжник старец Вассиан (Кошка)³¹. В последующее время Соловецкий писатель XVII века старец Сергей (Шелонин), составляя Азбучный Патерик, процитировал предисловия из Синайского Патерика³².

В Патерике автор описал «бывша во обители отца Пафнутия и ученика его отца Иосифа, и елика от них слышахом и от ученик их, сущих в их обителях»³³. Со ссылкой на «отца Иосифа говорится о преподобном Макарии Калязинском³⁴, приводятся «Повести отца Пафнутия» и его учеников³⁵. Интересно, что в Патерике приводится повествование с заголовком «Поведа на отец Паисея Ярославов»³⁶. Учеником старца Паисия был «Нил пореклу Майков»³⁷, т.е. преподобный Нил Сорский (†1508; пам. 7 мая). О связях старца Паисия с Иосифо-Волоколамской обителью свидетельствует также и то, что он при преподобном Иосифе дал книжный вклад в обитель. В монастырской описи среди Евангелий форматом в четверть указано: «Еуангелие старое в два столпца, а дал его Паисея Ярославов, бывший игумен Троецкой Сергиева монастыря»³⁸.

Старец рассказывает о Волоколамском подвижнике иноке Никандре, который пострадал от татар во время Угорского стояния в 1480 году, мучивших его и требовавших отречения от православной веры. При этом автор замечает: «Ему же и аз много время сожительствовах»³⁹. Тема золотоордынского ига, несомненно, присутствует в Патерике, очевидцем которого автор мог быть в детском возрасте. Со ссылкой на преподобного Иосифа говорится о подвижнике из Боровского монастыря, который чудесно избежал татарского плена, поскольку всегда постился также и по понедельникам⁴⁰.

Перу старца Досифея (Топоркова) А.В. Пигин относит написание Повести о видении Антония Галичанина, ранний список которого был им переписан⁴¹.

тым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. Ученые записки для распространения Священного Писания в России. М., 1997. № 2(13). С. 128–144. Завершился XVI век установлением соборной памяти трём святителям града Москвы — митрополитам Петру, Алексию и Ионе.

³¹ *Ольшевская Л.А.* Вассиан Кошка — Волоцкий агиограф XVI века // Документальное и художественное в литературном произведении. Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, 1994. С. 142.

³² *Стафеева О.С.* Труд Соловецкого книжника (О Патерике алфавитном Сергия Шелонина) // XXX научная конференция молодых специалистов (13 – 14 декабря 1994 г.) Тезисы докладов. СПб., 1996. С. 63.

³³ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С. 81.

³⁴ Там же. С.92.

³⁵ Там же. С. 95–100.

³⁶ Там же. С. 103–104.

³⁷ Послания Иосифа Волоцкого / Подготовка текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.-Л., 1959. С. 367.

³⁸ Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 50.

³⁹ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С. 89.

⁴⁰ Там же. С. 94–95.

⁴¹ *Пигин А.В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. С. 36; *Пигин А.В.* Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // ТОДРЛ. Л., 2001. Т. 52. С. 235–236. Текст повести см.: *Пигин А.В.* Видения потустороннего мира... С. 122–125; Библиотека

Временем её написания являются 20-е годы XVI века. В первой части повести автор говорит о видении старцу Антонию из Павло-Обнорского монастыря, которому в загробном мире были показаны его грехи. Вторая часть представляет исповедь старца. Исследователь допускает возможность посещения автором Павло-Обнорского монастыря. Созданная в Волоколамском монастыре Повесть позднее была включена в состав жития преподобного Павла Обнорского⁴², ее содержание «близко рассказам Патерика»⁴³.

Старец Досифей в Патерике пишет, что преподобного Иосифа «надгробными словесы почтохом и мало объявихом о жительстве его»⁴⁴. Как агиограф, старец Досифей благоговейно почтил своего дядю, составив Надгробное слово преподобному Иосифу Волоцкому. Первоначально он говорит об особом значении имени преподобного Иосифа, названного в честь ветхозаветного святого Иосифа Прекрасного, подражая которому подвижник кормил приходивших в монастырь голодавших людей. Более того, «тезоименитый же того ныне сущий Иосиф не точию пищею телесною препита всех сущих в земли его, идеже родися, но и сущая с ним воспита духовным и телесным брашном»⁴⁵. Автор показал благочестие рода святого подвижника и заключает: «От благаго поистине корене израсте, но и плод корене достоин»⁴⁶. В Слове показаны монашеские подвиги преподобного Иосифа в Пафнугиево-Боровском монастыре, последовавшее затем основание им Волоколамской обители, борьба с ересью жидовствующих, а также монастырская благотворительность. Инок описал случаи благодатной помощи подвижника людям, а также его дар провидения. За год до кончины преподобный «прорече служащему ему брату» о бывшем «под Оршею побоище»⁴⁷. В конце Слова описана скорбь иноков о скончавшемся их духовном пастыре. Автор пишет о своём труде: «Таковая убо надгробная словеса отцу! И мало, еже о нем, изъявих, не яко ему требующу таковая, но да леты не забвена будут того добрая и еже кто и откуда бе»⁴⁸. Очевидно, Слово было произнесено автором в Волоколамском монастыре у гроба его основателя, преподобного Иосифа⁴⁹. Стилистически Слово «соответствует агиографическому канону, утвердившемуся в конце XV – начале XVI в.»⁵⁰.

литературы Древней Руси. Т. 8: XIV – первая половина XVI века. СПб., 2003. С.534–537.

⁴² Пигин А.В. Видения потустороннего мира... С. 43.

⁴³ Там же. С. 41.

⁴⁴ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С. 83; Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9: Конец XV – первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 24.

⁴⁵ Слово надгробное... С. 155.

⁴⁶ Слово надгробное... С. 161.

⁴⁷ Слово надгробное... С. 176.

⁴⁸ Слово надгробное... С. 180.

⁴⁹ Аналогичным образом, исторически первое Надгробное слово было посвящено митрополиту Киприану и было произнесено его племянником, иеромонахом Григорием (Цамблаком), в Успенском соборе у гроба почившего Святителя (Стара българска литература Т. 2: Ораторска проза / Сост. Л. Грашева. София, 1982. С. 209 - 215).

⁵⁰ Лурье Я.С. Житие Иосифа Волоцкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.2: (вто-

В 40-х годах XVI века было написано так называемое Письмо о нелюбках, в котором отмечены исторические факты, когда мнение преподобного Иосифа в некоторых случаях вопреки кирилловским старцам возобладало и получило церковно-государственную поддержку. Речь идёт о таких обстоятельствах, как о возможности для монастырей иметь земельные угодья. «То — первая нелюбка!». Следующие «нелюбки» обусловлены противостоянием князю-иноку Вассиану по данному вопросу, настаивание на более тщательном расследовании воззрений жидовствующих и наказании еретиков⁵¹. Заканчивается творение словами: «О искони злоначальный враг роду человеческому! Иосиф все благочинье и благоговеинство снимал с Кирилова монастыря, — и се ныне диявол мнением не смирну вражду положи меж таких светил! Во истинну збытсья, якоже святы отцы рекоша, яко мнение — второе падение. И паки рекоша: всем стражем мати — мнение»⁵². Как считает А.И. Алексеев, Письмо о нелюбках было написано Волоколамским ученым иноком в 1545–1546 годах⁵³.

Старец Досифей известен и как книжник. Преподобный Максим Грек переводит для него некоторые произведения, которые нашли затем отражение в Хронографе⁵⁴. Инок Досифей переписывал труды преподобного Нила Сорского⁵⁵. С именем старца Досифея связывается появление в древнерусской письменности памятника, имеющего название «Сказание о гибели городов Шимбория и Солоники от землетрясения в 1542 году». Волоколамский инок дал вкладом в Савватиеву Тверскую пустынь рукопись, содержащую Хронограф, которая была написана по его заказу в 1538 году⁵⁶. Другой его вклад — «две книги Бытейские в десть, Деисис из трёх икон, Синайский Патерик и пять рублей»⁵⁷. О другой рукописи инок позаботился, что бы она находилась в Волоколамской обители, о чем свидетельствует запись: «А се сборник и писмо и собрание старца и отца нашего Иосифа. А вынесл его из монастыря Досифей и прислал его ис Савватиева. Сборник Скитцкой»⁵⁸. Рукописи письма инока Досифея позднее дарил в Воло-

рая половина XIV–XVI в.). Ч.1: А–К. Л., 1988. С. 275.

⁵¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 366–369; [Горский А., *прот.*] Отношения иноков Кириллова Белоезерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М., 1851 Ч. 10. С. 508.

⁵² Послания Иосифа Волоцкого. С. 369.

⁵³ Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV–XVI вв. СПб., 2002. С. 264.

⁵⁴ Плигузов А.И. Противостояние митрополичьей и вассиановской Кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода Сб. ст. М., 1985. С.42–45; Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 167–168.

⁵⁵ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV - начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 313.

⁵⁶ Дмитриева Р.П. Досифей Топорков (Вошечников)... С.201.

⁵⁷ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С.321; Кукушкина М.В. Книга в России в XVI веке. СПб., 1999. С. 50.

⁵⁸ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик... С.321–322.

коламский монастырь архиепископ Новгородский Феодосий, проживавший здесь на покое⁵⁹.

Инок Досифей — родственник святых подвижников, духовных лиц. Он — связующее звено между Иосифо-Волоколамской обителью и Новгородской архиерейской кафедрой при архиепископе Макарии. Сотрудничество Волоколамского постриженника со святителем на книжном поприще было весьма важным. Его работа над Синайским Патериком — самое раннее известие о литературной деятельности Святителя и предшествует началу его трудов по созданию Великих Четьх Миней⁶⁰. Стремление инока Досифея записать сведения об отечественных подвижниках характерно и для последующей деятельности святителя Макария, но приобретает «макарьевский» размах и выразилось в созывании Соборов для канонизации русских святых, и последовавшем затем развитии русской агиографии и собирании всей духовной письменности. Это яркое олицетворение просветительской направленности Волоколамской обители, основанной преподобным Иосифом. Творческий диапазон старца Досифея весьма разнообразен — это авторские и редакторские труды в области аскетики, истории, агиографии и публицистики.

⁵⁹ *Анисимова Т.В.* Криница «переводу» Досифея Топоркова? (в сборнике МГАМИД середины – третьей четверти XVI в.) // ТОДРЛ. СПб., Т.57. С. 171.

⁶⁰ *Макарий (Веретенников), архим.* Великие Макарьевские Четьи Миней — сокровище духовной письменности Древней Руси // Богословские труды. М., 1989. Сб. 29. С. 107.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru